

Волчок

1.

За столом сидит маленькая девочка, похожая на мальчика. Она неумело раскручивает волчок. Тот все время падает и трещит по крышке краями.

ГОЛОС. В детстве я была мальчиком... Не настоящим мальчиком, конечно. Но все равно я была мальчиком. У меня были мальчишеские вещи. У меня были мальчишеские игрушки. У меня были мальчишеские прически. У меня были мальчишеские ногти. У меня были мальчишеские локти и колени. У меня были мальчишеские глаза. У меня были мальчишеские повадки. У меня были мальчишеские мечты... У меня были мальчишеские... мысли...

За столом сидит девочка лет четырнадцати. Сосредоточенно раскручивает волчок, который свистит от скорости, подползает к краю стола, падает на пол.

ГОЛОС. Потом у меня появились первые платья, юбки и мечты о замужестве. Волосы стали длиннее. В груди набухли камешки. Мне прокололи уши и вставили в них серьги. Но ногти по-прежнему оставались обкусанными, колени и локти разбитыми, а мысли не очень девчачьими...

За столом сидит женщина. Легким движением она заставляет волчок вращаться на куске стекла. Затем поднимает стекло и волчок парит в воздухе. Долго парит.

ГОЛОС. А теперь... теперь... А теперь это теперь...

Женщина подхватывает волчок и сжимает в руке.

2.

ГОЛОС. Я родилась в Поселке на краю большого города. Поселок назывался Поселком. А как назывался город, я не знала до двенадцати лет. Теперь это не важно.

Край ночного города. Двухэтажный дом. Горит окно. За окном больничный коридор. В коридоре на кушетке лежит беременная женщина. Постанывает, покуривает. На животе стоит пустая консервная банка, полная окурков.

ГОЛОС. Мать не знала, кто сделал ей такой подарочек. А вычислить было очень сложно – в её жизни было много случайностей...

Мимо беременной женщины проходит мужик в больничном халате. Женщина дергает его за рукав. Мужик шарахается.

ГОЛОС. Очень много случайностей...

Идут четыре мужика в больничных халатах. Женщина, кряхтя, садится – нога на ногу - на кушетке, прикрывает живот позой мыслителя, важно курит, улыбается мужикам. Мужики тоже.

ГОЛОС (усмехается).

Появляется санитарка-татарка в мужских сандалиях на волосатых ногах. Идет к женщине косолапой походкой.

САНИТАРКА. Чё тут-то раскурилася-то? Чё совсема чё ли?

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. А чё ли нельзя ли?

САНИТАРКА. Вон тама – в закутке надо. (Показывает.) Вон тама надо. Поняла - не поняла? (Без паузы.) Вставай, брить тебя надо пойдём.

Поворачивается и идет назад, откуда пришла.

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. Кого брить?

САНИТАРКА. Кого-кого... Кунду тебе.

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА (идет за санитаркой). Кого?

САНИТАРКА. Кунду.

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. Кого?

САНИТАРКА. Кунду.

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. Кого?

САНИТАРКА. Кунду сказала.

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. Кого?

САНИТАРКА (поворачивается, хлопает себя по лобку). Кунду. Кунду. Вот эту кунду. Поняла - не поняла?

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. Ааа. А зачем брить?

САНИТАРКА. Затем. Всем броют. Чтоб рожать гладко. Не знаю я. Сказали брить – значит брить. У них и спрашивай. Я чё врачаха че ли тебе.

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. А чё не врачаха чё ли?

САНИТАРКА. Младшая медработник я. Поняла - не поняла?

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. Ааа. А чё не старшая?

САНИТАРКА. Не врачаха потому что. Поняла - не поняла? (Скрывается за дверью.)

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА (заходит следом). Ааа. А чё не врачаха?

Дверь закрывается.

Коридор пуст.

ГОЛОС. Я родилась зимой, и мать была еще под влиянием новогодних праздников, потому много шутила...

Родильная комната. Акушерское кресло. В кресле БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. Вокруг бригада акушеров. Одна принимает роды, двое других держат женщину за руки. Санитарка пытается держать ноги.

Женщина вырывается, пинается, кричит.

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. Сука-проститутка-блядина! Руку отпусти, сказала! Руку отпусти, сука-проститутка-блядина! Руку, сказала! Я домой воще пошла! Руку отпусти, сука-проститутка-блядина! (Рычит, выкручивает руки.)

ВТОРАЯ (держит руку). Ты че дура такая?! Че орешь, дура?!

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. Отпусти, сука-проститутка-блядина! Убью встану!

ПЕРВАЯ. Держите, скоро уже!

ВТОРАЯ. Кого ты убьешь, дура?!

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. Тебя, сука-проститутка-блядина! Убью! Поняла?!

ВТОРАЯ. Кто проститутка?!

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. Ты проститутка! И блядина еще!

ВТОРАЯ. Кто я?! (Щиплет женщину за предплечье.) Кто я?!!

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. Никто! АААА! Не буду больше. Все.

ВТОРАЯ. Всё?

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. Всё. Руку отпустите, пожалуйста. Отнялась уже. Ой, рука, рука, рука...

ВТОРАЯ. Точно всё?

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. Всё... всё, всё, всё... Рука...

**Вторая отпускает руку.
Женщина со всей силы бьёт Второй по лицу ладонью.**

ПЕРВАЯ. Держите, сказала же!

Вторая тоже бьет.

Женщина вырывает другую руку, хватая Вторую за волосы, тянет к себе.

Вторая тоже вцепляется в волосы.

Дерутся, визжат.

Третья стоит, открыв рот.

Санитарка изо всех сил вцепилась в ноги.

Плачет ребенок.

Все застывают.

ПЕРВАЯ. Девочка. Поздравляю. Подержать хотите.

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА (смотрит на свои руки, в которых клочья волос). Потом. ПЕРВАЯ. Потом так потом. На бирке што писать?

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. Не знаю.

ПЕРВАЯ. Фамилия как будет? Отец кто?

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. Кто-кто... Пушкин.

ПЕРВАЯ. Кто?

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. Пушкин!

ПЕРВАЯ. Я так и запишу же.

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. Пишите.

ПЕРВАЯ. И запишу.

БЕРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. И пиши.

ПЕРВАЯ. И запишу.

Пишет.

ГОЛОС. Я родилась зимой, и мать была еще под влиянием новогодних праздников, потому много шутила. Так я на какое-то время стала дочерью А.С. Пушкина. И так я первый раз увидела свою мать. У неё в руках были клочки волос акушерки, и она плела из них маленькие косички. Никто не верит, что я могла это запомнить, а я помню. Клянусь...

3.

ГОЛОС. Из роддома нас встречала бабка на такси, с бутылкой шампанского и гвоздиками.

Возле заснеженного входа стоят «Волга» и Бабка с «советским» шампанским в руке. Рядом водитель держит гвоздики.

Выходит Мать со свертком в руках. Кое-как спускается по обледенелой лестнице.

Бабка протягивает ей шампанское, водитель цветы.

Мать берет первое, передает сверток Бабке, открывает бутылку, пьет из горла. Жадно, долго. Выпивает всё.

ВОДИТЕЛЬ. Че едем или как?

МАТЬ. Щас...

Поворачивается, идет обратно. В руке пустая бутылка.

БАБКА. Куда опять-то?

МАТЬ. Щас приду...

БАБКА. Учетчик же там...

МАТЬ. Щас приду, сказала...

Заходит в роддом.

БАБКА. Забыла что ль чего...

Водитель жмет плечами.

Бабка заглядывает в сверток. Неодобрительно машет головой.

Вдруг из здания раздаются страшные крики.

На крыльцо выскакивает мать.

МАТЬ (кричит в открытую дверь). Сказала же убью, проститутка! (Спускается, поскользывается, падает, хохочет.)

Выбегают трое мужиков, скручивают Мать, тащат обратно.

Она хохочет.

Под руки выводят акушерку с окровавленной головой. Уводят, оставляя на снегу яркие дырки от капель крови.

Воцаряется тишина.

БАБКА. Кто ж её так-то?

ВОДИТЕЛЬ. Ваша кто.

БАБКА. Да? Моя?

Пауза.

ВОДИТЕЛЬ. Че едем или как?

БАБКА. Чиво?

ВОДИТЕЛЬ. Едем или как?

БАБКА. Чиво?

ВОДИТЕЛЬ. Едем или как?

БАБКА. Ааа. Да куда ж я... Поезжайте уж.

ВОДИТЕЛЬ (заглядывает в салон). Трешка с вас.

БАБКА. Уже?

ВОДИТЕЛЬ. А вы как хотели?

Бабка протягивает ладонь с мелочью. Водитель отсчитывает. Тянет Бабке гвоздики.

ВОДИТЕЛЬ. Ваше.

Бабка не реагирует.

Водитель долго держит цветы, потом кладет их на снег у ног Бабки и уезжает.

Бабка стоит, не шевелится, тупо смотрит на парадный вход роддома.

Подъезжает милицейский УАЗик. Его содержимое заходит в роддом, потом выходит с Матерью, заталкивает её на заднее сиденье.

УАЗик уезжает.

Начинает смеркаться. В окнах роддома загораются окна.

А бабка все стоит и стоит.

Темнеет.

Бабка стоит. Держит сверток, который лишь изредка попискивает.

Становится совсем темно.

ГОЛОС. Бабке повезло. Она только слегка отморозила пальцы на ногах. Я же получила своё первое в жизни воспаление легких и не смогла присутствовать на суде, где предполагалось использовать меня в качестве смягчающего обстоятельства. И потому в следующий раз я увидела мать, когда мне было пять лет...

Комната с шифоньером и кроватью. На кровати в полутьме сидит девочка похожая на мальчика. Она рассматривает свое отражение в дверце шифоньера. Заходят Мать, Бабка и пьяный мужик с галстуком. Включают свет. Мать ярко накрашена, на голове рыжий шиньон. Девочка долго смотрит на них.

МАТЬ. Знаешь, кто я?

Девочка отрицательно машет головой.

МАТЬ. Не знаешь?

Девочка кивает.

МАТЬ. А почему не знаешь?

Девочка жмет плечами.

МАТЬ. Мамка я твоя.

Девочка делает едва заметный рывок. Снова застывает.

БАБКА. Иди, целуй мать, дурья твоя башка.

Девочка подходит, упирается матери головой в живот.

Мать кладет ей руку на голову. На мгновение прижимает к себе, потом отстраняет и показывает мужика.

МАТЬ. А это дядя Коля. Папка твой. Будет...

ДЯДЯ КОЛЯ (протягивает девочке руку). Привет.

Девочка жмет руку.

ДЯДЯ КОЛЯ. Как звать?

Девочка молчит.

ДЯДЯ КОЛЯ. Че-т неразговорчивая какая-то?

МАТЬ. Да со старой-то о чем говорить. Щас разговорим. Давая, старая, полянку нам-ка. Щас разговорим.

БАБКА. Кого вам?

МАТЬ. Стол накрывай. Щас разговорим. (Берет девочку на руки, несет на кухню. Садится на табурет. Трясет девочку на колене.) Колян, че там у тебя было? Доставай. Щас разговорим. Да? Да?

Подбрасывает девочку на руках.

Та смеется.

МАТЬ. Ой, я тебе ж подарок притараканила. (Достает из-за пазухи волчок.) На...

ДЕВОЧКА (берет волчок). А чё это?

МАТЬ. Крутить будешь на столе...

ДЕВОЧКА (пробует крутить волчок). Так, что ли?

МАТЬ. Потом, потом, потом... (Хватает волчок, вкладывает его в руку девочки.) Колян, ну ты чё?

ДЯДЯ КОЛЯ. Всё...

Дядя Коля достает из чемодана бутылки.

Бабка открывает банки с соленьями.

ГОЛОС. Так я увидела мать второй раз и сразу же полюбила её. Она была красивая, веселая и вкусно пахла вагоном-рестораном. Потом мы ели...

Все едят, пьют. Девочка сидит на коленях у матери.

ГОЛОС. Потом мать, дядя Коля и бабка пели про мороз. А я им помогала...

Все поют: «ой, мороз-мороз!». Мать сидит на коленях у дяди Коли.

ГОЛОС. Потом я читала им стихи про мойдодыра...

Девочка читает стихи, стоя на табуретке. Мать и дядя Коля смеются.

ГОЛОС. Потом я пела про миллион алых роз...

Девочка поет, стоя на столе. Мать и дядя Коля целуются.

ГОЛОС. Потом мать рассказывала бабушке, как встретила дядю Колю. А дядя Коля спал...

Дядя Коля спит, упав на стол.

Мать склонилась к бабушке и пьяным шепотом вещает.

МАТЬ. В поезде его подцепила. С Сургута едет, с вахты. Туда-сюда, глядим – любовь. Все в вагоне-ресторане время, потом со мной вышел. Домой не поеду, говорит. У тебя буду – всё. Разведусь, туда-сюда.

БАБКА. Дай бог чтоб...

МАТЬ. Да куда денется, когда разденется.

БАБКА. Дай бог чтоб...

МАТЬ. При деньгах видно.

БАБКА. Дай бог чтоб...

МАТЬ. При деньгах, при деньгах. Вон зубальник какой золотой и коньячину одну глушит...

ГОЛОС. Потом бабушка и мать несли дядю Колю в кровать...

Мать и Бабушка за руки за ноги тащат дядю Колю.

Тот что-то бормочет.

Девочка пытается раскручивать волчок на крышке стола.

У нее не получается.

ГОЛОС. Потом я, мать и дядя Коля спали...

Девочка лежит в ногах. Смотрит на голую материну пятку. Трогает её, гладит.

Мать и дядя Коля храпят, складывают на неё ноги, подпихивают.

Вдруг дядя Коля начинает шевелиться, взгромождается на мать.

МАТЬ. Чиво?

ДЯДЯ КОЛЯ. Ой, задымил, бля, че-то, Люсь...

МАТЬ. Какая Люсь?

ДЯДЯ КОЛЯ. А кто?

МАТЬ. Конь в пальто! Чё надо?

ДЯДЯ КОЛЯ. Задымил че-то. Ужас, бля, какой-то. Давай разочек.

МАТЬ. Перебьешься. За Люсю...

ДЯДЯ КОЛЯ. Да разочек чего ты.

МАТЬ. В глазочек.

ДЯДЯ КОЛЯ. Разочек всего. Разочек... Разочек... (Залез на мать. Пыхтит, сопит. Мнет девочку ногами.) О как... О как... О как... О как...

Вдруг рычит, смолкает и рухает на бок.

МАТЬ. Всё?

Дядя Коля не отвечает.

МАТЬ (недовольно). Раздраконил всё только гад...

Вытирает одеялом между ног. Переворачивается на бок.

ГОЛОС. Потом я целую ночь целовала матери пятку и плакала...

Девочка целует матери пятку. Плачет. Снова целует.

Мать и дядя Коля храпят.

ГОЛОС. А потом... дядя Коля проснулся...

Дядя Коля сидит на кровати держится за голову.

Матери нет.

Дядя Коля толкает девочку.

ДЯДЯ КОЛЯ. Эй... эй... эй...

Девочка открывает глаза.

ДЯДЯ КОЛЯ. Где я это?

ДЕВОЧКА. Дома у нас вы.

ДЯДЯ КОЛЯ. Город какой?

Девочка жмет плечами.

ДЯДЯ КОЛЯ. О бя...

Находит свою одежду, шарит по карманам.

Входит мать с банкой молока.

МАТЬ. О, Колян продрыхался. Молочка хошь?

ДЯДЯ КОЛЯ. Какое, бя, молочко! Деньги, бя, где?!

МАТЬ. Какие деньги?

ДЯДЯ КОЛЯ. Такие, бя, деньги!

МАТЬ. Какие деньги?

ДЯДЯ КОЛЯ. Деньги сюда, бя, вернула, сказал!

МАТЬ. Какие деньги?

ДЯДЯ КОЛЯ. Деньги, бя, корова!

МАТЬ. А ты чё мне тут при ребенке разблякался?

ДЯДЯ КОЛЯ. Я шас, бя, так разблякаюсь! (Встал.) Деньги сюда вернула!!!

МАТЬ (ставит банку на шифоньер). Ну-ка оделся-ка и помещение освободил. Герой...

ДЯДЯ КОЛЯ. Деньги сюда!!! (Идет на мать.)

Девочка встает между ними.

ДЕВОЧКА. Дядечка не надо её бить, пожалуйста...

ДЯДЯ КОЛЯ. Уйди! (Поднимает девочку, садит на шифоньер.)

МАТЬ. Ребенка мне не трогай!

ДЯДЯ КОЛЯ (замахивается). Деньги сюда!!!

МАТЬ (садится в угол). Ты че, а?! Тронь только, а! Ты чё, а?!

ДЯДЯ КОЛЯ. Деньги где?!!! (Бьет ладонью по стене.)

МАТЬ. Ты чё, а?!

ДЯДЯ КОЛЯ. Деньги!!!

Девочка поднимает банку и кидает в дядю Колю.

Попадает в голову.

Дядя Коля садится, держится за висок.

По его голой спине течет молоко с прожилками крови.

Дядя Коля отнимает руку от головы, смотрит, бледнеет.

ДЯДЯ КОЛЯ. Кровь, что ли? Умираю, бя, что ли... (Заваливается на бок, лежит, не шевелится.)

МАТЬ. Ты чё, козел, а? Вставай. (Толкает дядю Колю.) Ты чё, козел?! Маааать!!! Маааа-
ать!!!! Мааааааать!!!! Ты че, козел, мне тут вытворяешь? Вставай! Мааааааать!!!!

Убегает Бабка.

БАБКА. Чиво?

МАТЬ. Помирает, чиво!

БАБКА. Как помирает? Вчерась живой был...

МАТЬ. Смотри че!

ДЯДЯ КОЛЯ. Ой, всё...

МАТЬ. Че всё?!

ДЯДЯ КОЛЯ. Всё...

МАТЬ. Не всёкай, козел! Потащили его в «скорою» козла!

ДЯДЯ КОЛЯ. Всё...

МАТЬ. Не всёкай мне тут, сказала! Потащили!

БАБКА. Дак как я его?

МАТЬ. За ноги давай! Ну, козел...

Тащат дядю Колю за ноги.

МАТЬ. Ну, козел... Вот козел... Привела...

ДЯДЯ КОЛЯ. Костюм у меня там...

МАТЬ. Где?! Костюм его дай!

Бабка собирает одежду и складывает на дядю Колю.

ДЯДЯ КОЛЯ. Чемодан еще...

МАТЬ. Чемодан тащи!

Бабка несет чемодан, кладет на дядю Колю.

ДЯДЯ КОЛЯ. Ничё там нет больше моего? Деньги еще где-то были...

МАТЬ (отпускает ноги). Ты чё, а, умирающий?! Встал, а!

ДЯДЯ КОЛЯ. Не могу...

МАТЬ (спокойно). Мать, топор неси.

БАБКА. Зачем топор? Не его же топор-то...

МАТЬ. А расчленим на фиг.

ДЯДЯ КОЛЯ (вскочил). Вы чего, а? Пошел я уже...

МАТЬ. Живой?

ДЯДЯ КОЛЯ. Живой.

МАТЬ. Щас значит мертвый будешь. Топор, мать, неси!

ДЯДЯ КОЛЯ. Да я пошел уже!

МАТЬ. Топор, мать, быстреей, уходит!

ДЯДЯ КОЛЯ. Вы чего тут?! Совсем уже! (Быстро подхватывает чемодан, вещи и бежит на
улицу прямо в трусах.)

Мать выскакивает на крыльцо.

МАТЬ. Убегает! Быстреей, мать, топор!

Дядя Коля добавляет ходу.

Мать ржет.

Девочка в комнате смотрит на лужу молока на полу с прожилками крови. Спускается с шифоньера, склоняется над лужей, пальцем смешивает кровь с молоком.

ГОЛОС. Так дядя Коля перестал быть моим отцом. Быстро и без лишнего шума. От него осталось только пятно на полу, которое бабка легко затерла обычной тряпкой...

Бабка вытирает лужу.

5.

ГОЛОС. Правда, после дяди Коли был дядя Слава...

За столом на кухне сидит дядя Слава. Держит букет цветов.

Дядя Слава наматывает на руку полотенце.

ДЕВОЧКА. Зачем вы вот это полотенце делаете?

ДЯДЯ СЛАВА. Чтобы твоей маме не больно было...

ГОЛОС. После дяди Славы был дядя Игорь...

Дядя Игорь сидит за столом с бутылкой шампанского.

Дядя Игорь голый бежит по улице, прикрывая рукой достоинство.

ГОЛОС. После был толстый дядя Толя...

Толстый дядя Толя сидит за столом. На коленях торт в коробке.

Очень бледного дядю Толю выносят на носилках четверо санитаров. Толстый дядя Толя держится за сердце.

ГОЛОС. Потом были еще и еще дяди...

Лица мужчин сменяются за кухонным столом очень быстро, как кадры диафильма.

ГОЛОС. А потом мать стала появляться дома все реже и реже. Она приезжала на машине и привозила нам с бабкой гематоген и изюм. Иногда еще сгущенку. Это случалось раза два в неделю, но я ждала её каждый вечер. Ждала как сумасшедшая. Сидела на подоконнике и жала кнопку на настольной лампе, чтобы мать видела, что я не сплю. Что я жду...

Девочка сидит на подоконнике, смотрит в окно. Рядом настольная лампа. Она то включает, то выключает её. То включает, то выключает.

Окно вспыхивает и гаснет, вспыхивает и гаснет.

ГОЛОС. Иногда маяк не срабатывал...

Девочка спит на подоконнике, опустив голову на колени.

Горит настольная лампа.

ГОЛОС. А иногда срабатывал...

Девочка включает-выключает лампу.

К дому подъезжает машина. Из машины выходит Мать с сумкой.

Девочка срывается с подоконника и бежит на улицу. Подбегает к матери.

МАТЬ. Чего делала?

ДЕВОЧКА. Тебя ждала чего...

МАТЬ. Чё все время что ли?

ДЕВОЧКА. Кашу ела еще.

МАТЬ. Пойдем в дом.

ДЕВОЧКА. А ты дома останешься еще, да?

МАТЬ. Останусь-останусь.

ДЕВОЧКА. А машина пусть ежает тогда даже. (Машине.) Ежайте-ежайте. Вы чего здесь встали еще?

МАТЬ. Щас уедет она.

ДЕВОЧКА. Пусть ежает.

МАТЬ. Уедет-уедет, пойдем. Сгущенку будешь?

ДЕВОЧКА. С тобой только...

Заходят в дом.
Девочка возвращается, подбегает к машине. В руке камень.

ДЕВОЧКА. Ежайте, кому сказано еще. А то как сейчас даже. Видали... (Трясет камнем.) Ежайте...

Машина заводит мотор и сдает назад.
Девочка несется в дом. На кухню.
За столом сидят Мать и Бабка. На столе сгущенка и гематоген.

ДЕВОЧКА (матери). Смотри, как я умею. (Раскручивает на столе волчок.)

МАТЬ. Вижу... Ну че, отвлекешь ее. А то пора уже. Он ждаться-то не любит.

БАБКА. Дак побыла бы уж.

МАТЬ. Некогда, говорю. На говно там исходит уже, поди.

БАБКА. Не изойдет.

МАТЬ. Всё, сказала же.

БАБКА. Иди тогда, раз всё.

ДЕВОЧКА. Куда ты опять, что ли?

МАТЬ. В туалет.

БАБКА. В туалет она.

ДЕВОЧКА. Я с тобой.

БАБКА. Сиди давай. Вон шиколатку ешь.

ДЕВОЧКА. Это никакая не шиколатка даже еще.

БАБКА. Тебе всё не шиколатка. Сиди, сказала.

Мать выходит.
Девочка разворачивает гематоген, сосет.

БАБКА. Какая ж не шиколатка. Она самая шиколатка и есть.

ДЕВОЧКА. Не шиколатка.

БАБКА. Шиколатка.

ДЕВОЧКА. Сама ты шиколатка даже.

Вдруг за окном хлопает дверь машины.
Девочка вздрагивает, оборачивается.
Бабка хватается её за руку.

БАБКА. Сиди, дурья твоя башка!
Заводится двигатель.
Лицо девочки перекашивается.

БАБКА. Сиди!
Девочка начинает колотить Бабку по руке, по лицу.

БАБКА. Сиди, сказано!

Машина начинает движение.

Девочка кричит, бьет.

Бабка отпускает руку.

Девочка бежит на улицу. Видит вдали красные огни. Рыдает, бежит за машиной. Долго бежит. Потом садится на землю. Плачет, всхлипывает, слизывает языком сопли.

ГОЛОС. Потом приходила бабка и вела меня домой...

Бабка за руку тащит девочку домой.

ГОЛОС. Домой, где не было ничего, кроме гематогена, сгущенки, бабки и лампы, щелчки которой все время звучали у меня в голове...

Девочка сидит на подоконнике, включает-выключает лампу. Кнопка щелкает.

6.

ГОЛОС. А однажды я не захотела больше ждать.

Девочка сидит на подоконнике, жмет кнопку лампы. Вдруг выключает её, спускается и ложится в постель.

Подъезжает машина. Выходит мать.

Девочка не шевелится.

Мать заходит в комнату, включает свет.

МАТЬ. Заболела, что ли?

ДЕВОЧКА. Нет.

МАТЬ. Чего делала?

ДЕВОЧКА. Кашу ела.

МАТЬ. И всё?

ДЕВОЧКА. Всё...

МАТЬ. Я тебе ежика привезла. (Вынимает из сумки живого ежика.) Смотри какой...

Девочка не смотрит.

Долгая пауза.

МАТЬ. В комнате оставлю, пусть бегаёт. (Ставит ежика на пол, тот бежит под кровать.)

Мать стоит какое-то время в двери, потом выключает свет и уходит.

ДЕВОЧКА. И не нужен мне ежик никакой... и не нужен мне ежик никакой... и не нужен мне ежик никакой...

Заводится двигатель. Свет фар скользит по потолку. Гул машины удаляется и стихает.

Девочка лежит в темноте.

Под кроватью топочет ежик.

ДЕВОЧКА. И не нужен мне ежик никакой... и не нужен мне ежик никакой... и не нужен мне ежик никакой...

Встает, включает настольную лампу, светит под кровать.

Ежик выходит на свет.

Девочка пытается его поднять. Колит руки.

Ежик не шевелится.

Девочка берет подушку и кладет на него. Затем садится сверху.

ДЕВОЧКА. Не нужен мне ежик никакой даже... не нужен мне ежик никакой даже ... не нужен мне ежик никакой даже ... не нужен мне ежик никакой даже ... не нужен мне ежик никакой даже ... не нужен мне ежик никакой даже ...

Ежик сперва пищит под подушкой, потом затихает.

Девочка поднимает подушку, смотрит.

Мертвый ежик лежит, вывалив язычок.

Девочка кусает губу, пытаясь не заплакать.

ДЕВОЧКА. Все равно не нужен мне ежик никакой... Все равно не нужен даже ...

Открывает окно, выбрасывает ежика. Выбирается сама, берет тельце и бежит, бежит, бежит, пока не достигает железнодорожных путей. Там кладет ежика на рельсу, отходит, ждет.

Появляется поезд.

ДЕВОЧКА. Не нужен мне ежик никакой... не нужен мне никакой ежик даже... не нужен мне ежик никакой...

Поезд пролетает мимо девочки, размозжив тельце ежика.

Девочка плачет.

ДЕВОЧКА. Зачем моего ежика?! Зачем ты моего ежика?! Дурак такой... Дурак такой...

Поднимает камни, бросает в поезд.

ДЕВОЧКА. Так тебе! Так тебе! Так тебе!

ГОЛОС. Я бросала камни в поезда до самого утра, пока меня не забрали обходчики путей...

Девочка сидит на стуле, свесив ноги. Лицо в пыли, колени в ссадинах. За столом пожилой милиционер. Что-то пишет.

Входят Мать и Бабка.

МАТЬ. Че за дела?

МИЛИЦИОНЕР. Мать, что ли?

МАТЬ. Мать, мать! Че за дела, я спрашиваю?!

МИЛИЦИОНЕР. Дак стекла била в поездах...

МАТЬ. Ей, знаешь, сколько лет? Стекла била! Я вам тут щас вообще все разнесу. Стекла она у них била. Фамилия как?!

МИЛИЦИОНЕР. У кого?

МАТЬ. У тебя! Аниськин?

МИЛИЦИОНЕР. Нет.

МАТЬ. А как?

МИЛИЦИОНЕР. Дак я её что ли сюда привел...

МАТЬ. А кто?

МИЛИЦИОНЕР. Не знаю... Люди...

МАТЬ. Какие люди? Фамилия?

МИЛИЦИОНЕР. У кого?

МАТЬ. У людей.

МИЛИЦИОНЕР. Откуда я знаю. Я че спрашивал.

МАТЬ. Узнавай.

МИЛИЦИОНЕР. Где я вам узнаю... Люди и люди...

МАТЬ. Где хочешь, там и узнавай! Понятно? Завтра приду, если не узнаешь, увидишь, че будет. Понятно? (Девочке.) Пошли.

МИЛИЦИОНЕР. А если б она под поезд попала?

МАТЬ. Не твоё дело. Пошли...

Выходят на улицу, идут вдоль перрона. Мать впереди, бабка и девочка за ней.

Вдруг мать поворачивается и бьет девочке ладонью по лицу.

Та падает на спину. Из носа идет кровь.

БАБКА. Што совсем одурела! Дура прям какая-то ненормальная...

МАТЬ. Да отсоситесь вы от меня обе! (Кричит.) Я молодая, блядь! Я жить хочу, блядь! Жить, блядь! Жить! Жить! Жить, блядь! (Негромко.) Блядь...

Бежит по перрону.

БАБКА. Дура ненормальная... дура ненормальная... ненормальная прям какая...

Вытирает девочке кровь.

Девочка смотрит в небо.

Подъезжает электричка, люди выходит из нее.

Склоняются над девочкой, что-то говорят, идут дальше длинным нескончаемым потоком.

ГОЛОС. В тот день мы с бабкой поехали в город на карусели...

Девочка сидит на карусели с каменным лицом. Ее пристегивают цепочкой. Карусель медленно раскручивается.

Круг, второй, третий...

Лицо девочки ничего не выражает.

ГОЛОС. А вечером, когда мы вернулись, мать была дома...

Бабка и девочка заходят в дом. Кругом разбросаны вещи.

БАБКА. Ты што ли?

Тишина.

БАБКА. Выгнал, поди, и этот... (Собирает вещи.) Кто ж с такой дурой-то ненормальной будет...

Девочка идет в комнату.

На кровати лежит мать и какая-то женщина. Они голые и не укрытые. Спят.

Девочка долго смотрит на них.

У женщины белый-белый лобок.

Девочка садится в ноги. Достает волчок, пытается раскручивать на коленке.

Женщина начинает шевелиться. Рука ползет по телу матери, гладит грудь, живот, забирается между ног.

Девочка смотрит.

Вторая рука сжимает белый лобок, мнет его.

Женщина тяжело дышит, сжимает ноги. Затем смолкает, открывает глаза, встает. В темноте, не глядя на девочку, одевается и уходит.

Девочка идет за ней.

Женщина выходит за калитку.

Девочка за ней.

Женщина оборачивается.

ЖЕНЩИНА. Куда собралась-то?

ДЕВОЧКА. И не надо к нам приходиться больше даже...

ЖЕНЩИНА. Не твое дело.

Идет по дороге.

Девочка следом.

Женщина снова оборачивается.

ЖЕНЩИНА. Ну чего надо-то?

ДЕВОЧКА. И не надо к нам еще приходиться больше даже.

ЖЕНЩИНА. Не твое дело! Поняла?

ДЕВОЧКА. И ничего не поняла даже... И не надо к нам приходиться больше...

ЖЕНЩИНА. Все. Отъебись, худая жизнь... (Снова пошла.) Когда надо будет, тогда и приду...

ДЕВОЧКА. А я вас тогда палкой буду даже...

ЖЕНЩИНА. Обсеришься...

ДЕВОЧКА. И камнем вас буду еще...

ЖЕНЩИНА. Давай, давай...

Девочка поднимает камень.

ДЕВОЧКА. Говорите, что не придете больше. А ну...

Женщина не отвечает.

ДЕВОЧКА. Говорите, кому сказано...

Женщина продолжает молча идти.

Девочка останавливается.

ДЕВОЧКА. А ну... А ну... А ну...

Бросает камень.

Тот попадает женщине в голову.

Она сперва вздрагивает, хватается за голову.

Потом оборачивается и начинает кричать.

ЖЕНЩИНА. Сучка недоделанная! Голову же прошибла! Аааааа!!!

Садится на дорогу, ревет в голос.

Девочка разворачивается и бежит.

Забегает в дом. Плотно закрывает дверь на засов.

Заходит в комнату. Смотрит на мать.

Мать на девочку.

МАТЬ. Че смотрим?

Девочка отворачивается.

МАТЬ (с усмешкой). Смотри, если хочешь.

Девочка молчит, опустив голову.

МАТЬ. Смотри.

ДЕВОЧКА. Не хочу.

МАТЬ. Все равно смотри... Смотри.

Девочка поворачивает голову, смотрит на материны ноги.

МАТЬ. Че скажем?

ДЕВОЧКА. Не знаю... Ничего...

МАТЬ. А че не знаем?

ДЕВОЧКА. Просто...

МАТЬ. А че не сложно?

ДЕВОЧКА. Не знаю...

МАТЬ. А че не знаем?

Девочка не отвечает.

МАТЬ. Красивая я, да, у тебя?

ДЕВОЧКА. Да.

МАТЬ (усмехается). Я сама знаю. А ты? А ты красивая?

ДЕВОЧКА. Нет... наверно...

МАТЬ. А че некрасивая?

ДЕВОЧКА. Не знаю...

МАТЬ. А че не знаем?

Молчание.

МАТЬ. А знаешь... Знаешь... Че у тебя там?

ДЕВОЧКА. Где?

МАТЬ. В руке.

ДЕВОЧКА. Волчок твой...

МАТЬ. Дай.

Девочка протягивает матери волчок.

Та берет его и раскручивает у себя на животе.

Волчок долго вращается. Мать и девочка смотрят на него.

Наконец волчок соскакивает и летит на пол, грохоча в темноте.

Долгое молчанье.

МАТЬ. Знаешь... Думаешь, я тебе просто так волчка подарила. Нет... Я ведь один раз на кладбище что-то ведь нашла. Да... Шла по кладбищу и нашла... Это в мешке лежало. Я шла и увидела... Кто-то выбросил, а я нашла. Кому-то не нужно было, а я увидела. Шла и увидела. Да... Смотрю, мешок лежит. А что в мешке... А что там в мешке... Дай, думаю, погляжу... Дай, думаю, погляжу... Подхожу... Подхожу... Палкой вот так разворачиваю... Разворачиваю вот так... Разворачиваю... А там... а там... а там... Палкой вот так разворачиваю... А там... А там ты..... Да... Ты там. Я же тебя на кладбище нашла. В мешке. А?

ДЕВОЧКА. Неправда.

МАТЬ. Правда. Ты не помнишь просто.

ДЕВОЧКА. Неправда.

МАТЬ. Правда. А еще... а еще... а еще ты вся в шерсти была. Как зверь. Вся, вся, вся прям. Вся. Я испугалась аж. Но не убежала, а мешок взяла и домой принесла. Бабке показываю, та говорит, давай оставим. Мы шерсть у тебя выдергали и оставили. И оставили... да... Все так и было. Шерсть выдергали и оставили... Много шерсти было... Даже на лице она была... Потому что волчонком ты была. Думаешь, я тебе просто так волчка подарила, что ли... Ничего не просто так...

Молчат.

МАТЬ. Че не веришь?

ДЕВОЧКА. Нет.

МАТЬ. Тогда сказочке конец. Спать ложись.

Девочка раздевается и ложится рядом с матерью.

Мать переворачивается на бок, укрывается одеялом.

Девочка смотрит в потолок. Долго смотрит. Закрывает глаза.

И в следующее мгновение она идет по кладбищу. Распинывает ногами сухие листья и хвою.

Рассматривает фотографии на могилах.

Вдруг видит впереди себя прозрачный пластиковый мешок.

Девочка замирает.

Мешок шевелится.

Девочка подходит. Смотрит.

Мешок плотно завязан. В мешке щенята. Белые, коричневые, черные, разномастные. Их много. Очень много. Они все мокрые и грязные. И они машут мордочками, пытаются дышать.

Девочка склоняется. Видит слепые щенячьи глаза, видит розовые пищальные рты, видит тонкие крысиные хвостики.

Рука девочки тянется к мешку, начинает развязывать. Останавливается.

Вдруг у одного щенка прорезается глаз. И этот глаз смотрит на девочку сквозь пелену мешка.

**Девочка кладет на глаз сухой лист, встает с корточек и уходит.
В кровати по щеке девочки течет слеза.
Рядом спит мать.**

ГОЛОС. Я не знаю, зачем мать рассказала мне эту историю про мешок на кладбище. Я даже не знаю, рассказывала ли она мне ее на самом деле или мне это всего лишь приснилось. Только на следующий день я проснулась с полной уверенностью, что все было именно так. И я пошла на кладбище. Мне хотелось там что-то найти. Не знаю, что именно. Может быть, себя...

7.

Девочка стоит у ограды кладбища. За оградой кучи старых истлевших венков и цветов. За оградой огромные вековые сосны. За оградой покошенные надгробья. За оградой полумрак и тишина. За оградой неизвестность.

ГОЛОС. Кладбище оказалось очень страшным...
**Девочка закрывает глаза ладонями. Стоит в темноте.
Где-то на кладбище громко стучит по дереву дятел.**

ГОЛОС. Очень-очень страшным...
Девочка разворачивается и бежит. Прячется в канаве.

ГОЛОС. Оно показалось мне живым существом. Не злым и не добрым, а просто страшным. Как горбун...

Девочка смотрит на кладбище из своего укрытия. Оттуда оно выглядит как гора посреди степи. И эта гора дышит, шепчет что-то, постанывает.

ГОЛОС. Однако я все равно пошла туда...

**Девочка снова подходит к ограде. Пролезает сквозь дыру в заборе. Идет.
Фотографии с надгробий смотрят на нее. Лица улыбаются, лица серьезные, лица грустные.
Девочка идет сквозь кусты, идет сквозь все кладбище. Идет, иногда закрыв глаза.**

ГОЛОС. Постепенно страх проходил, и кладбище становилось своим. Я чувствовала его дыхание. Я дышала вместе с ним. Там я была дома...

Девочка сидит на траве.

ГОЛОС. И я стала приходить туда почти каждый день. Я ела конфеты и печенье с могил...
Девочка ест конфеты.

ГОЛОС. Я смотрела фотографии мертвых людей...
Девочка переходит от могилы к могиле, разглядывая фотографии.

ГОЛОС. Я бросала камни в поезда, которые проходили за забором...
Девочка кидает камни.

ГОЛОС. Я пела мертвым песни...
Девочка поет, стоя на скамейке.

ГОЛОС. И они слушали...
Девочке кажется, что фотографии благодарно улыбаются ей.

ГОЛОС. А иногда я наблюдала, как привозят новеньких...
Возле свежевырытой ямы стоит похоронная процессия. Кто-то плачет. Гроб опускают. Начинают закапывать. Сперва горстями, а потом лопатами.

ГОЛОС. Мне нравилось видеть, как плачут женщины в черном. Мне нравилось слышать, как падает в могилу земля. И мне нравилось приходить на могилу после того, как все ушли...
Девочка стоит возле свежего захоронения. Смотрит на фотографию парня на деревянном кресте.

ДЕВОЧКА. Тебя как зовут?.. А почему ты утонул?.. Ты что, плавать не умеешь, что ли?.. Я тоже не умею наверно... Я тоже даже утонуть могу... А тонуть больно? А спорим зуб сильнее больно, чем тонуть... Давай я тебе цветки поправлю... Только потом конфету съем, ладно?

Перекладывает венки и букеты.

Берет конфету, разворачивает, сует целиком в рот.

ДЕВОЧКА. А я еще петь могу громко... как магнитофон... Могу... Но шас не буду... Конфету потому что ем... (Жует.) Все... съела... (Пауза.) Петь, что ли?.. Петь, что ли, говорю? Я конфету уже съела уже... Петь, да? Ладно тогда. Вот... (Взбирается на лавку.) Пою уже я... Пою... Слушай... (Поет итальянскую песню на тарабарском языке.)

Закончила, села на лавку, молчит.

Вдруг схватила конфету, сунула в рот.

ДЕВОЧКА. А я еще другие даже знаю. И даже про мильен роз даже знаю. Вот. И еще знаю... Но шас пока не буду тебе их все петь. Мне шас надо пойти туда... Домой. А потом я приду и опять петь буду тебе. Ладно? Пойду я тогда, да? Пошла уже... (Встала.) Пошла я... (Идет.) Пошла...

Вдруг бежит к соседним могилам, набирает конфет.

Приносит их парню.

ДЕВОЧКА. Тебе вот еще. Побольше что б было... Спасибо... (Убегает.)

ГОЛОС. *Так у меня появился друг. Я приходила к нему каждый день. Я делилась с ним конфетами...*

На могиле парня целая гора конфет.

Девочка стоит рядом, улыбается.

ГОЛОС. *Я меняла ему цветы...*

Девочка собирает цветы и венки на других могилах.

ГОЛОС. *Я пела ему...*

Девочка поет, стоя на скамейке.

ГОЛОС. *Я дарила ему подарки...*

На могиле лежит вельветовый кошелек, бусы, шпингалет, флакончик от духов, фломастер.

ГОЛОС. *Я даже построила ему забор...*

Девочка собирает прутья и ветки.

Втыкает их вокруг могилы.

Отходит, смотрит на «оградку».

Могилы завалены цветами, «подарками» и конфетами.

ДЕВОЧКА. Вот... Теперь никто не залезет даже.

ГОЛОС. *Я охраняла его...*

Девочка идет к могиле.

Видит там женщину, мужика и двух близнецов лет девяти.

Забор кучей лежит в стороне.

«Подарков» и конфет нет. Цветов тоже стало меньше.

Девочка застывает, в ужасе смотрит. Рот приоткрыт.

Люди не видят её. Мужик пьет водку, женщина жует, близнецы пялятся на большой памятник из мрамора.

Девочка делает в их сторону несколько шагов. Останавливается.

Пытается что-то сказать, кивает головой.

Наконец произносит.

ДЕВОЧКА. А ну...

Четыре головы поворачиваются в её сторону.

Восемь глаз смотрят на неё.

ДЕВОЧКА. А ну...

ЖЕНЩИНА. Конфету хочешь, малая?

ДЕВОЧКА. А ну...

ЖЕНЩИНА. Иди. На... Дам... (Протягивает конфету.)

ДЕВОЧКА (глаза налились слезами). А ну...

МУЖИК. Иди, бери. Не бойся, чё ты... Помяни...

ДЕВОЧКА. А ну...

ЖЕНЩИНА. Да она испугалась вся, смотри.

ДЕВОЧКА (подняла камень). А ну...

МУЖИК (встает с лавки). Да не бойся ты. Мамка у тебя где?

ДЕВОЧКА. А ну... (Бросает в мужика камень.)

Тот попадает ему в грудь.

Мужик ошарашен.

Близнецы дружно начинают реветь.

ЖЕНЩИНА. Смотри, как перепугал девку, дурило. Давай пойдем уже...

ДЕВОЧКА (поднимает еще камень, замахивается). А ну...

ЖЕНЩИНА. Всё уходим мы уже. (Собирает пожитки.) Щас уйдем. Вот здесь только... Приберусь маленько и пойдем... (Близнецам.) Да не орите вы!

Близнецы замолкают.

Мужик растирает грудь.

ЖЕНЩИНА. Мусор, уж ладно, в другой раз вынесем... Всё пойдемте давайте. Пойдемте... (Берет близнецов за руки.) Чем думал только... Кладбище ж все-таки – любой тут тебе напугается... а тут вообще пиздюшка еще совсем...

Идут.

Близнецы все время оглядываются на девочку.

Женщина дергает их за руки.

Девочка какое-то время идет за ними. Держит руку с камнем над головой.

Потом останавливается, ждет, пока они не скроются из виду, и возвращается к могиле.

Начинает рыться в куче, в которую превратился забор.

ДЕВОЧКА. Наглость такая вообще... Никто даже и не разрешал даже. Поломали всё только еще... Подарки еще с конфетами уворовали наглые какие... (Находит в куче «подарки» и конфеты.) Вот они почему-то... Не уворовали что ли еще... Ну и все равно никто трогать и не разрешал даже. Забор-то поломали все равно. А кошелечек где? Нету его, кошелечка. Кошелечек уворовали еще наглые какие...

Бормочет, наводит порядок, снова строит забор.

ГОЛОС. Иногда я рассказывала ему о себе. И о матери...

Девочка сидит на скамейке. Смотрит в землю.

ДЕВОЧКА. ...И ежик еще у меня даже есть еще. Правда. Настоящий даже. Мне мамка из зоопарка настоящего принесла. Спорим! (Протягивает руку.) Ну и не верь, если не надо... А я тебе его и не покажу тогда... А! Сразу! А ему все равно в лес сюда нельзя. Он ведь даже убежать может. Настоящий же он же. Мне мамка вообще еще всякое приносит. Волка еще даже... (Смеется.) Не волка – волчок. Вот... (Достает волчок.) Смотри... (Раскручивает волчок на столике.) Смотри как... Смотри...

Смеется.

Волчок со свистом крутится.

ГОЛОС. Я рассказывала, рассказывала ему. Рассказывала про свое придуманное счастье, про свое волшебное детство. Рассказывала про все, все, все, чего не было в моей жизни. И он верил во все это. И мне не было стыдно. Потому что я тоже верила. Верила, что мать работает директором магазина, что у нас дома настоящая карусель, ежики, попугаи, много телевизоров и печатная машинка. Верила, что летала с матерью на настоящем самолете и плавала на таком же настоящем корабле. А главное, что мать любит меня. Любит, любит, любит...

Волчок летит под столик.

Девочка лезет за ним.

ГОЛОС. И я была так благодарна этому немому слушателю за подаренное счастье, что даже хотела целоваться с ним. Или даже целовалась... Я не помню...

Девочка выбирается из-под стола.

Смотрит на фотографию. Делает шаг...

ДЕВОЧКА. А я еще умею... Хочешь научу могу... (Голос её дрожит.) Это и не страшно даже... так делать... (Подходит.) И не страшно даже... делать так... И не страшно совсем даже... Не страшно... (Быстро целует фотографию.) Вот так умею... (Опускает глаза.) Вот... Дурак!

Вдруг разворачивается и бежит.

ГОЛОС. Наша дружба могла бы длиться бесконечно долго и перерасти во что-то большее, если бы однажды кладбище не стало для меня тем, что...

8.

Девочка стоит перед завешенным тканью зеркалом.

ГОЛОС. ...тем, что отнимает.

Поворачивается. За её спиной на столе стоит гроб, в котором лежит бабка в белом платке с церковной символикой. В связанных бабкиных руках коптит свеча.

ГОЛОС. Где-то в глубине души я была рада, что это не мать.

Мать сидит на табуретке рядом с гробом.

Здесь же материна сестра.

СЕСТРА. А соседи-то, че ни кто не придет, что ли?

МАТЬ. Какие соседи? Все на три буквы посланы давно уже... Соседи твои...

СЕСТРА. Нужно было б мне тогда с работы что ли кого позвать...

МАТЬ. Ну дак и звала бы.

СЕСТРА. Да кто ж знал-то...

Поправляет бабке руки.

Мать смотрит на девочку.

МАТЬ. Ну че?

Девочка жмет плечами.

МАТЬ. Доходилась на свое кладбище?

ДЕВОЧКА. Не ходила я...

СЕСТРА. Да хорош ты уже доводить ее...

МАТЬ. Отсосись, тебя не спрашивали.

Сестра отворачивается.

МАТЬ. Ну че? Ходила?

ДЕВОЧКА. Нет.

МАТЬ. А кто мне покойника-то притащил?

ДЕВОЧКА. Машина привезла...

МАТЬ. Какая машина?

ДЕВОЧКА. Не знаю... Другая. Большая которая...

МАТЬ. А на кладбище-то кто ходил, машина что ли?

ДЕВОЧКА. Не знаю...

СЕСТРА. Да хорош ты уже. Смотреть противно.

МАТЬ. А ты не смотри. Ладно, всё... (Девочке.) Иди ногу трогай у бабки.

СЕСТРА. Держалась она уже, чё те надо-то...

МАТЬ. Пусть еще держится, ничё не знаю. А то потом будет мне ссаться еще...

СЕСТРА. Ну какая настырная...

МАТЬ. Иди, трогай...

Девочка подходит к гробу, кладет руку на бабкину ступню.

МАТЬ. Вот так и стой. А то вообще целовать заставлю.

СЕСТРА. Че ты над ней издеваешься-то?

МАТЬ. Ни че, не твое дело.

СЕСТРА (встает). Как была дурная, так и осталась. Ни че ее не учит...

Выходит из комнаты.

Мать закуривает. Смотрит на бабкино лицо.

МАТЬ. Смотри на нее давай тоже.

Девочка смотрит.

МАТЬ. Видишь?

ДЕВОЧКА. Да.

МАТЬ. Че ты видишь?

ДЕВОЧКА. Не знаю... Бабушку...

МАТЬ. Ага. А я дедушку... Смотри, чё ты с ней сделала...

ДЕВОЧКА. Это не я так...

МАТЬ. А кто? Я что ли? На кладбище на хера ходила?

ДЕВОЧКА. Мальчик там потому что...

МАТЬ. Какой мальчик еще?

ДЕВОЧКА. Такой... Друг...

МАТЬ. Покойник что ли?

ДЕВОЧКА. Нет... фотография и крестик там у него...

МАТЬ. Вот дебилка! Дак это покойник называется...

ДЕВОЧКА. Нет.

МАТЬ. Ни нет, а да! Вот он и забрал твою бабку значит.

ДЕВОЧКА. Нет...

МАТЬ. Да...

ДЕВОЧКА. Нет...

МАТЬ. Да, я сказала. Да! Нельзя к чужим покойникам ходить потому что... Иди теперь проси, что б назад вернул...

ДЕВОЧКА (сквозь слезы). Нет...

Входит сестра.

СЕСТРА. Да тебе че нейметя-то, дурная?! Вон че, довела совсем... Завтра хоронить надо, а она...

МАТЬ. Да на херу я вертела ваши хоронить! Пусть идет просит, я сказала...

СЕСТРА. Дура вот и всё, чё еще скажешь... (Девочке.) Пойдем со мной.

ДЕВОЧКА. Мне держать надо...

СЕСТРА. Не надо уже. (Берет девочку за руку.) Пошли...

Выходят из комнаты.

МАТЬ (вдогонку). Иди проси, я сказала! Пошла просить, я сказала! Иди проси...

ГОЛОС. И я пошла...

Девочка стоит возле могилы парня.

В руке палка.

ДЕВОЧКА. Бабушку нашу зачем взял? Отдавай мне назад её теперь... Отдавай назад. Отдавай сказано... Пела тебе еще такому. И кошелечек такому еще... Отдавай бабушку нам! Отдавай быстро! Отдавай сказано! (Ревет.) Отдавай! Не твоя! Отдавай! Отдавай!

Бьет палкой по «забору».

Ветки разлетаются.

ДЕВОЧКА. Отдавай!!! Не твоя!!!

Бьет по цветам. Венкам.

ДЕВОЧКА. Отдавай!!! Убью тебя такого!!! Отдавай бабку!!!

Бьет по могиле.

ДЕВОЧКА. Отдавай, сказано кому!!! Ба-бу-ш-куууу!!!

Бьет по кресту, по фотографии. Разбивает стекло.

Кричит.

Бросает палку.

Вцепляется в крест. Трясет. Валит его.

Падает сама.

Плачет.

Роет землю руками.

ДЕВОЧКА. Где?! Где бабка?! Куда дел?! Где?! Где... где... где она... где... где...

ГОЛОС. Конечно же он ничего мне не вернул...

Девочка стоит над оскверненной могилой. Вся в грязи.

9.

ГОЛОС. Но после похорон бабки заболела мать. И теперь я стала думать, что он может забрать и её...

Мать лежит на мятой постели.

Пьяная.

Рядом на маленьком столике бутылки, вода в банке.

МАТЬ (нараспев). Иди на хер отсюда...

ДЕВОЧКА. Не пойду я.

МАТЬ. Иди - мне ссать надо...

Девочка не отвечает.

МАТЬ. Ну и смотри. А нам чё, а нам ни чё...

Спускает на пол ноги. Она без трусов.

Девочка подносит ей ведро.

Мать пинает его.

МАТЬ. Убери на... свою утку...

Мочится на пол.

МАТЬ. Мы вот как умеем... Вот так мы умеем. Понятно? (Ржет, забирается в постель.)

Девочка вытирает лужу.

МАТЬ. Ой, какие мы прям хозяйственные все. Ой, я не могу прям. Может, еще кундю мне помоешь? А? (Раздвигает ноги, хлопает себя по лобку, ржет.) Ну-ка помой матери кундю, раз такая. Ну-ка помой кундю матери...

Девочка подходит с тряпкой.

Мать отпрыгивает к стене, укрывается одеялом.

МАТЬ. Ты че, а? Че надо? Че? Че? Че? Че? Че... че... че...

ГОЛОС. Мать болела больше месяца...

Ночь.

Девочка сидит рядом с матерью гладит её по голове.

День.

Мать голая сидит на кухне. Очень громко слушает музыку.

Трясет головой.

Падает на пол. Засыпает.

Девочка подсовывает под неё одеяло и подушку, укрывает.

Ночь.

МАТЬ. Воды дай...

Девочка подает ей банку.

Мать громко лакает.

День.

Мать сидит на полу, плачет.

Девочка смотрит на неё из угла. Губы её трясутся.

МАТЬ. Нету у меня мамочки больше... Забрали у меня мамочку... Мамочку мою забрали. Мою мамочку... Мамочку мою... Мою! Мою... мою... мооооою...

Вдруг вскакивает, начинает все крушить.

МАТЬ. Суки! Суки! Суки!

Бьет стекла, зеркала.

Девочка ходит за ней.

Мать садится на кухне. Ржет.

Ночь.

МАТЬ. Комаров убей...

ДЕВОЧКА. Нету их тут - комаров.

МАТЬ. Комаров убей! Жужжат - уже не могу...

Девочка включает свет, бьет газетой «комаров».

МАТЬ. Чё делаешь?

ДЕВОЧКА. Комаров я...

МАТЬ. Каких на хер комаров... Еще одна дура.

День.

Мать сидит на кровати. Её трясет.

Девочка стоит рядом, пытается держать её за руку.

МАТЬ. Да не лапай ты меня...

Ложится.

МАТЬ. Все на хер не могу... Мотор встает. Помираю на хер...

ДЕВОЧКА. Ма...

МАТЬ. Че ма? Помирает твоя ма...

ДЕВОЧКА. Ма...

МАТЬ. Да чё ма? Сделай чё-нибудь...

ДЕВОЧКА (гладит мать по голове). Лекарствов что ли... (Достает из карманов таблетки.)

МАТЬ. Да «скорую» вызывай, дура!

ДЕВОЧКА. А как я...

МАТЬ. Об косяк... В котельную беги. Скажи, сердце у матери... Ну беги уже...

ДЕВОЧКА. А лекарствов тебе...

МАТЬ. Дай сюда. (Берет таблетки.) Побежала...

Девочка спиной отходит к двери. Не сводит с матери глаз.

МАТЬ. Да ты че телишься – помру же щас...

Девочка вскакивает из комнаты, из дома.

Босиком бежит по щебню.

Бежит, что есть сил.

Падает, разбивает локти и колени.

Встает, снова бежит.

ГОЛОС. Через час мать забрали в больницу. И меня тоже...

Девочка и мать едут в машине «скорой» помощи.

Мать лежит на носилках под капельницей.

Девочка сидит рядом. Гладит простынь возле материнной головы. Смотрит, как падают капли в системе.

Её локти и колени забинтованы.

ГОЛОС. Потом я долго жила у материнной сестры...

Девочка сидит в темной комнате в квартире материнной сестры. Раскручивает волчок на табуретке.

Входит сестра.

СЕСТРА. Есть иди.

ДЕВОЧКА. А мамка где?

СЕСТРА. Да откуда мне знать. Не идет че-то за тобой. Выписалась уж давно и не идет. Завтра поедем к ней.

ДЕВОЧКА. А сенья?

СЕСТРА. Куда сенья-то – ночь уж. Завтра поедем.

ДЕВОЧКА (повеселела). Завтра, да?

СЕСТРА. Завтра, завтра... Пошли есть.

ДЕВОЧКА. Пошли...

В припрыжку бежит на кухню.

ГОЛОС. В ту ночь я не спала. Я ждала этого завтра, как манны небесной...

Девочка стоит на стуле возле окна. Смотрит, как из-за многоэтажек поднимается красное солнце.

10.

ГОЛОС. И оно наступило...

**Девочка и сестра сидят в доме. На кухне.
Матери нет.
За окном темнеет.
Сестра пишет записку, оставляет на столе.**

СЕСТРА. Пойдем, поехали...

ГОЛОС. Только не в тот день...

**Девочка и сестра снова на кухне.
Входит мать.
Она очень красивая и слегка пьяная.
Девочка подскакивает к ней, обнимает.**

МАТЬ. О, какими ветрами?

СЕСТРА. Ты че творишь-то?

МАТЬ. А че? (Отстраняет девочку.)

СЕСТРА. Да ни че...

МАТЬ. А че? (Садится напротив сестры, ставит локти на стол, кладет на руки подбородок.) А че?

СЕСТРА (кричит). Да ни чё!!! Гуляет она! Спавила и гуляет! Тебе кто-то нанимался, думаешь! Во! Видала! (Протягивает кукиш.) Никто тебе не нанимался. Родила, будь добра теперь! А то смотрите-ка... Спавила и не появляется даже. Сладенькой жизни захотела, да? Не получится...

МАТЬ (улыбается). Получится.

СЕСТРА. Не получится! Примите добро, будьте добры...

МАТЬ. Приняла и чё дальше?

СЕСТРА. И всё дальше.

МАТЬ. И всё...

СЕСТРА. А то прибурела совсем...

МАТЬ. Прибурела...

СЕСТРА. А чё не прибурела, что ли?

МАТЬ. Прибурела, я же говорю...

СЕСТРА. Вот... Че шляться-то? Когда там тебе только нашаркают так, что сидеть не сможешь... Никогда наверно...

МАТЬ (улыбка сошла с её лица). Всё сказала? А теперь встаем и на хер отсюда...

СЕСТРА. Когда надо будет тогда и уйду.

МАТЬ. Уже надо.

СЕСТРА. Не твое дело...

МАТЬ. Я сказала, встаем и на раздватри...

СЕСТРА. А я сказала – не твое дело...

МАТЬ. Да?

СЕСТРА. Да!

МАТЬ. Да?.. (Набирает в рот воды из банки, плюет в сестру.) Да?

СЕСТРА (вытирает лицо). Ты чё творишь-то?

МАТЬ. Дак я еще и банками умею в башку кидаться... Хочешь покажу? Раз...

Поднимает банку.

Сестра встает.

МАТЬ. Два...

СЕСТРА (пошла). Как была дурная, так и осталась...

МАТЬ. Я вообще дом продаю и на юг уезжаю...

СЕСТРА. Да езжай ты, куда хочешь...

МАТЬ. Покупатели уже есть...

Сестра уходит.

Мать смотрит на девочку.

Девочка в пол.

МАТЬ (устало). Спать иди.

Девочка не реагирует.

МАТЬ. Ложиться иди, сказала.

Девочка не шевелится.

МАТЬ (набирает в рот воду, плюет в неё). Че не ясно?

Девочка молчит.

МАТЬ. Че забыла, че я еще умею. Показать? На...

Кидает банку.

Та разбивается о стену рядом с головой девочки.

Девочка даже не вздрагивает.

Пауза.

МАТЬ. Ну и стой здесь... ебанько...

Встает, уходит с кухни.

Девочка идет за ней.

Мать оборачивается, безразлично смотрит на девочку.

МАТЬ. Чё надо?

ДЕВОЧКА. Тебя...

МАТЬ. Чё?

ДЕВОЧКА. Тебя надо...

МАТЬ. Ну на...

Делает вид, что падает на девочку.

Та пытается её поймать.

Мать хватается за косяк, ржет.

Заходит в комнату, ложится в постель в одежде.

Девочка подходит к кровати, стоит, смотрит.

МАТЬ. Ну чё надо-то?

Девочка молча забирается в постель, ложится на мать.

Мать не шевелится.

Девочка начинает расстегивать пуговицы на материнной блузке.

Одну, вторую, третью...

Мать ржет.

Обнажается белая грудь.

Девочка трогает её рукой.

Мать перестает смеяться и внимательно следит за руками девочки. Вздрагивает от прикосновений. Ступни её ног вытягиваются, как у балерины.

Девочка склоняется и пытается поцеловать грудь.

Мать резко отталкивает её к стене, застегивает пуговицы. Вдруг начинает истерически смеяться. Потом встает и уходит.

Девочка тихо-тихо лежит в том же положении, в каком оказалась после толчка матери.

Ночь.

Мать сидит на кухне. Пьет пиво из бутылки. Плачет. Громко шмыгает носом.

Девочка наблюдает за ней из комнаты через приоткрытую дверь.

МАТЬ. Веселуха вообще... веселуха... бядь... Ладно, всё, замонала уже...

Шмыгает носом. Еще. Еще. Еще...

ГОЛОС. Не знаю, о чем она плакала в ту ночь. Может быть о бабке, может о сестре, может обо мне...

Девочка лежит в постели. Мать стоит над ней, смотрит. Долго смотрит.

МАТЬ. Вставай...

Девочка открывает глаза.

ДЕВОЧКА. А?

Пауза.

МАТЬ. Подвинься, говорю...

11.

ГОЛОС. А потом продался дом, и мы поехали на юг.

Девочка сидит на постели, крутит волчок.

Заходит возбужденная мать, решительно открывает шкаф, выгребает из него вещи. Прямо на пол.

Затем приносит чемоданы, начинает складывать вещи.

Девочка встает у нее за спиной.

Мать какое-то время не обращает на неё внимания, потом оборачивается.

МАТЬ. Ну чё смотрим? Давай собирай свои манатки тоже...

Находит большой пуховый платок, расстилает его на полу.

МАТЬ. Вот сюда, в середину, собирай. (После паузы.) На юг поедем....

На лице девочки появляется улыбка.

ДЕВОЧКА. Правда, что ли на юг?

МАТЬ. Правда, правда. Такси шас скоро придет. Не успеешь – не поедешь никуда...

ДЕВОЧКА. А я еще как успею даже.

МАТЬ. Ну вот и успевай...

Девочка бросается к своей тумбочке. Как мать, на пол, выбрасывает из неё вещи.

ДЕВОЧКА. Я вон как быстро могу даже.

МАТЬ (складывает в чемодан вещи). Ага...

ДЕВОЧКА. Я еще быстрее, чем ты даже могу... (Очень быстро складывает вещи на середину платка.)

МАТЬ. Ну и моги...

ДЕВОЧКА. Вон как, смотри...

МАТЬ (не глядя). Ага. Вижу...

ДЕВОЧКА. Мы еще и на такси, что ли даже поедем?

МАТЬ. На такси, на такси...

ДЕВОЧКА. А до юга-то на такси дорого наверно даже еще... Деньги-то у нас есть?

МАТЬ. Какие... До какого юга! До вокзала...

ДЕВОЧКА. А потом тогда на автобусе, что ли еще.

МАТЬ (теряя терпенье). На поезде!

ДЕВОЧКА. О-о-о! А тогда в нас камнями могут еще бросать даже...

МАТЬ. И чё?!

ДЕВОЧКА. Попасть еще даже могут чё...

МАТЬ. Хватит херней страдать, а! Вещи собрала?

ДЕВОЧКА. Вот, да...

МАТЬ. Где?

ДЕВОЧКА. Вон. (Показывает на середину платка.)

Мать смотрит.

МАТЬ. Это всё?

ДЕВОЧКА. Всё.

МАТЬ. А игрушки у тебя где?

ДЕВОЧКА (показывает волчок). Вот у меня...

На лице матери появляется какое-то странное выражение, но тут же исчезает.

МАТЬ. Ложи...

Девочка бережно кладет волчок в середину стопки.

Мать быстро связывает углы платка.

МАТЬ. Теперь села на это и меня ждем молча ...

Продолжает собирать вещи уже во второй чемодан.

Девочка садится на котомку. Хочет что-то сказать.

МАТЬ. Молча, я сказала...

Девочка улыбается. Прижимает палец к губам.

ГОЛОС. Я хотела сказать ей, что-то хорошее. Может быть, что люблю её и что она самая лучшая на свете. И не потому, что мы едем на юг. А потому, что мы едем на юг вместе... И мы поехали...

Девочка стоит на коленях на заднем сиденье такси. Высунула голову в открытое окно.

Смотрит вперед. Рот её широко открыт. В уголке левого глаза слеза, выдутая ветром.

Девочка крутит головой, когда мимо проносятся машины. Провожает их взглядом.

Мать сидит на переднем сиденье с каменным лицом.

ГОЛОС. И приехали на вокзал...

Огромный вокзал, кишачий суетящимися людьми.

Мать быстрым шагом движется с двумя чемоданами через людскую массу.

Девочка семенит за ней со своим узлом. Восхищенно глазеет по сторонам.

Вдруг мать останавливается. Ставит чемоданы.

МАТЬ. Все. Здесь сядем. Нету мест нигде. Ставь манатки свои, садись.

Девочка садится на узел.

Мать напротив неё на чемодан. Нервно оглядывается по сторонам. Грызет ноготь.

ДЕВОЧКА. Ого скоко тут народа даже, да...

МАТЬ. Ага...

ДЕВОЧКА. Они на юг еще, что ли все собрались, что ли?

МАТЬ. На юг...

ДЕВОЧКА. А мы там как поместимся-то на юге-то даже?

МАТЬ. Чё говоришь?

ДЕВОЧКА. На юге-то, говорю, никак мы не поместимся, наверно, даже...

МАТЬ. А...

Долгая пауза.

Девочка глядит по сторонам.

Мать колотит рукой по коленке.

МАТЬ. Так, так, так, так, так, так...

ДЕВОЧКА. Чего говоришь мне?

МАТЬ. Жрать хочешь?

ДЕВОЧКА. Нет еще...

МАТЬ. А чё?

ДЕВОЧКА. Не знаю еще даже.

Пауза.

МАТЬ. Тогда за билетами надо...

ДЕВОЧКА. Пошли тогда уже.

МАТЬ. Да я... Да ты-то куда... Блядь...(Трет лицо руками.)

ДЕВОЧКА. Голова, что ли у тебя заболела так?

МАТЬ. Нет! Короче, значит так... Так, значит... Так... Слушай, че ты прицепилась, а?! Вопросыки какие-то на! Голова какая-то на... Тебе че надо-то, а? А?

Девочка не отвечает.

МАТЬ. Сказала же за билетами мне надо. А тут вопросыки сразу... КГБ, что ли ты? Сиди и жди, понятно?

ДЕВОЧКА. Да...

МАТЬ. Вот и всё тогда. Вот, короче, на... (Дает девочке бумажку.) Подойдет если кто, покажешь. Поняла?

ДЕВОЧКА. Да...

МАТЬ. И с тюка со своего не вставай – сопрут на хер, да?

ДЕВОЧКА. Да...

МАТЬ. А я щас билеты куплю и поедем...

Вдруг лицо девочки исказилось. Глаза налились слезами.

МАТЬ. Че еще?!

ДЕВОЧКА (задыхаясь от слез). Не надо...

МАТЬ. Чё не надо?!

ДЕВОЧКА. На юг не надо. Поехали домой...

МАТЬ. Ты чё, а? Ты чё устраиваешь мне? Какой домой? Продали дом уже!

ДЕВОЧКА (плачет). Не надо...

МАТЬ. Тихо на!

ДЕВОЧКА. Не надо...

МАТЬ (нагнулась, шепотом, жестко). Ты чё мне тут устроила?! Заткнулась!

ДЕВОЧКА. Я... не надо... (Скулит.)

МАТЬ. Заткнулась... Заткнулась, я сказала... (Бьет девочку по щеке.) Уродица...

Девочка опускает голову.

МАТЬ. Всё, я пошла... (Подняла чемоданы.)

ДЕВОЧКА (подняла голову). Не надо...

МАТЬ (шипит). Тихааа... ссссуууу....

Девочка снова опускает голову.

МАТЬ. Бумажку не потеряй.

Уходит.

Девочка сидит, опустив голову. Слезы катятся у неё по щекам.

Возвращается мать с мешочком, в котором два пирожка.

Кладет мешочек девочке на колени.

Девочка даже не поднимает головы.

Мать решительно разворачивается и быстро идет через толпу, расталкивая людей чемоданами.

Исчезает.

Мешочек с пирожками падает с колен девочки на пол.

Десятки ног за несколько минут превращают его в месиво.

Девочка молча наблюдает за этим превращением.

Слезы катятся у неё по щекам.

Записка летит на пол.

А толпа продолжает своё хаотичное движение. Она льется, меняет цвет от серого к темно-серому, то вдруг окрашивается прожилками красного или синего, она гудит, она клокочет, она вскрикивает, она то ускоряется, то замедляет свой ход, она то густеет, то редет, она откликается на призывы диктора, она не откликается ни на какие другие призывы. Она страшна и смешна. Она однолика и разнообразна.

И вдруг она исчезает.

За окнами вокзала ночь.

Гаснут фонари.

Мигают желтым светофоры.

Девочка сидит на своем узле.

Она спит, повесив голову.

К ней подходят два милиционера. Что-то говорят.

ГОЛОС. Я помню, как мать плела косички из волос акушерки сразу после моего рождения. Клянусь вам. Но я не помню ничего из того, что было в следующие несколько дней. Или недель... Или месяцев... Или лет... Только какие-то смутные образы...

Милиционеры исчезают.

Девочка в какой-то комнате. Там же женщина в форме и шишкой из волос на голове...

Девочку моет в ванной старуха с сухими руками...

Девочке бреют голову...

Девочка в комнате, где много других детей...

Девочку фотографируют. Она даже не моргает от вспышки...

Девочка глядит на небо сквозь зарешеченное окно. По небу летит самолет, оставляя за собой длинный белый след...

ГОЛОС. И это все... А потом материна сестра увидела меня по телевизору и пришла за мной.

**Девочка и сестра идут по очень длинному коридору.
В руке у сестры узел из пухового платка.
Девочка и сестра молчат.
Коридор почти бесконечен и пуст. В конце него темнота.
Девочка и сестра исчезают в этой темноте.**

12.

Девочка сидит за столом. Она неумело раскручивает волчок. Тот все время падает и трещит по крышке краями. Девочка настырно продолжает раскручивать...

ГОЛОС. Мы искали мать, где только возможно. Мы подавали в розыск. Мы делали запросы в тюрьмы, в больницы, в морги. Мы ездили на юг и показывали людям её фотографию в разных городах. Мы расклеивали там объявления. Мы звонили, писали, читали, ждали... Мы ничего не дождались...

* * *

За столом сидит девочка лет четырнадцати. Сосредоточенно раскручивает волчок, который свистит от скорости, подползает к краю стола, балансирует над пропастью...

ГОЛОС. А однажды я услышала, как тетка говорит своей подруге, что, похоже, матери нет в живых. Что, наверно, её давно уже убили или еще что-то. Но я не поверила в это. Я верила только в то, что пока она живет в моем сердце, она будет жива и где-то там... И я знала, чувствовала, что однажды в дверь позвонят и...

Волчок с грохотом летит на пол.

13.

ГОЛОС. И в дверь позвонили...

Девочка сидит в своей комнате в квартире материнной сестры. Раскладывает пасьянс на диване.

Звонок в дверь.

Сестра идет открывать.

СЕСТРА. Кто?

ГОЛОС ЗА ДВЕРЬЮ. Я...

Девочка напрягается.

СЕСТРА. Кто я...

ГОЛОС ЗА ДВЕРЬЮ. Я это...

Девочку начинает трясти.

Сестра открывает дверь. Шарахается.

Перед ней стоит мать. Её жалкий призрак. Грязный, засаленный, с павшими глазами и драными кроссовками. На губе у призрака шрам, на теле дерматинный плащ. В руке у призрака полиэтиленовый пакет.

Сестра разворачивается и уходит на кухню.

Девочка в комнате сидит вытянувшись в струну. Она почти не дышит. Губы у неё дрожат.

Мать какое-то время стоит в дверях. Потом заходит.

Закрывает дверь. Мнетя на месте, оглядывает квартиру.

Снимает кроссовки, плащ.

Медленно идет по прихожей. Она без носок и у неё грязно-желтые ступни.

Заглядывает на кухню.

Сестра сидит за столом, смотрит в стену.

МАТЬ. Можно хоть...

Сестра кивает.

Мать заходит, садится напротив сестры. Смотрит на крышку стола.

Долго молчат.

СЕСТРА. Чай будешь пить?

МАТЬ. Давай...

Сестра включает электрический чайник. Садится.

МАТЬ. У меня тут вон чё есть... (Лезет в свой пакет, достаёт мешочек с пирожками.) Пирожки эти...

СЕСТРА. Есть, что ли хочешь?

МАТЬ. Нет... так просто... Ты может...

СЕСТРА. Я не хочу.

МАТЬ. Ну, потом тогда...

Двигает мешочек на середину стола.

Молчат.

Начинает шуметь закипающий чайник.

Мать тупо смотрит на него.

Чайник кипит, отключается.

Сестра наливает воду в кружки.

МАТЬ. Видела тоже такие...

Сестра молчит, делает чай.

МАТЬ. Чайники такие видела тоже...

Сестра садится.

МАТЬ. Дорогой?

СЕСТРА. Кто?

МАТЬ. Чайник.

СЕСТРА. Нет.

МАТЬ. Вот и я тоже думаю, чему там дорогому-то быть...

СЕСТРА. Хватит, а...

МАТЬ. А чё я?

СЕСТРА (почти кричит). Да ни чё! Ты хоть знаешь, скоко прошло?! Лет!

Девочка в комнате вздрагивает.

МАТЬ. Догадываюсь... А ты хоть спросила, чё у меня было-то?

СЕСТРА. В чеченском плену, блядь, была!

МАТЬ. Была... Да у меня еще хлеше, если тебе... Я под такой замес воше попала. В такую делягу...

СЕСТРА. Есть, значит, Бог на свете...

МАТЬ. Ну и есть. И чё теперь...

СЕСТРА. Ладно, всё. Дочку-то посмотреть хочешь хоть?

МАТЬ. А... у тебя, что ли?

СЕСТРА. Ну а у кого ж еще-то...

МАТЬ. Аааа... Ну да... Я ж думала, мужика зацеплю там, а потом за ней вернусь. С грузом-то кто возьмет, а потом предъявила бы и всё. А там такое началось, такой кабздец...

СЕСТРА. Потом расскажешь... Иди вон, в комнате вон она в той...

Девочка вскакивает с дивана.

МАТЬ. Ну дай хоть... не знаю... Причешусь хоть, что ли, не знаю...

Девочка начинает метаться по комнате. Кусает губу.

СЕСТРА (оглядывает мать). Ну причешишься... если поможет...

МАТЬ. Да я, блин, на электричках...

СЕСТРА. Ладно уже, иди. Слышала же, поди, ждет...

Девочка снова садится на диван.

Мать идет в прихожую.

Девочка слышит её шаги.

И вдруг она встает с дивана, открывает балкон. Выходит на него.

Мать чешет волосы перед зеркалом.

Девочка по балконам спускается на землю.

Босиком бежит прочь от дома.

Перелезает через забор детского сада. Забегает на прогулочную веранду. Садится.

Долго и тяжело дышит.

Закуривает.

Достает волчок, раскручивает его на дощатом полу.

Начинается дождь.

ГОЛОС. Я слышала, как мать и тетка звали меня сперва с балкона, а потом - во дворе. Я не откликнулась. Я думала. Думала про то, что было бы, окажись мой неизвестный отец, тем самым, кого мать так искала всю свою жизнь. Что было бы, попадись нам с матерью другая акушерка. Что было бы, встретить мать, даже после всего, своего дядю Колю или дядю Славу. Что было бы, не умри бабка. Что было бы... Что бы было... Только через несколько часов, так и не найдя ответов, я решила вернуться...

На улице темно. Идет дождь.

Девочка подходит к подъезду.

Моеет ноги в луже.

Поднимается.

Открывает дверь ключом. Тихо заходит.

В квартире темно. Только на кухне горит свет.

Девочка на носочках подходит к кухне.

Слышны пьяные голоса сестры и матери.

Особенно матери.

ГОЛОС МАТЕРИ. Азеров воще теперь ненавижу никак... Это, знаешь, шакалы совсем просто оказывается. Нелюди на... Вот так бы, знаешь, брала бы бензопилу и хуяк...

Девочка решительно выходит из-за угла.

Мать и сестра сидят за столом. На нем закуска и литровая бутылка водки.

Мать в халате и тапочках. На голове бигуди.

Сестра замечает девочку. Показывает на нее пальцем.

СЕСТРА. О! Вернулась вон...

Мать оборачивается на девочку.

Пауза.

МАТЬ. Большая...

СЕСТРА. А ты чё хотела-то? (Девочке.) Ну заходи, чё стоять-то...

Девочка проходит. Садится на табурет в стороне от стола.

Мать рассматривает её.

МАТЬ. В школу ходишь, да?

СЕСТРА. Ходит-ходит.

Девочка кивает.

МАТЬ. Молодец чё... А я тут вон сеструхе-то рассказываю, чё со мной... Дак не верит ни хера...

СЕСТРА. Верю я почему...

МАТЬ. Не веришь. Все вопросыки, подьёбочки... (Девочке.) Да меня, знаешь, сколько чурок один раз за раз... У меня теперь всё очко... как ведро... Показать?.. А ноги чё грязные?

СЕСТРА. Босиком же она...

МАТЬ. Пусть моет идет. У нас тут с грязными ногами не обслуживают...

СЕСТРА. Да сама-то только, какая была.

МАТЬ. Ничего не знаю. Пусть моет. Иди - мой... (Сестре.) Наливай...

Девочка встает. Идет в ванную.

Моет душем ноги.

Садится на край ванны.

Закуривает.

ГОЛОС. Я курила и пыталась вспомнить, о чем мы когда-либо разговаривали с матерью. О чем мы с ней говорили? И не могла вспомнить ничего. Мы не говорили с ней никогда. Все наши разговоры были пустыми, ничемными. Или мы просто молчали. Я хотела ей сказать много, но не могла. Почему-то. О чем же мы будем говорить теперь? Как мы будем жить?

Дверь ванной резко открывается. На пороге мать.

МАТЬ. Ты чё тут? Умерла, что ли? Пошли...

Идет на кухню.

Девочка за ней.

Сестра спит, опустив голову на стол.

МАТЬ (толкает сестру). Ну-ка, Расскажи ей шас... Расскажи...

Сестра не реагирует.

МАТЬ. Всё? Всё, говорю... Сломалась, что ли? (Пауза.) Ну и пошла тогда...

Падает на стул.

Показывает девочке, что бы та садилась.

Девочка садится.

Мать наливает, пьет.

МАТЬ. А ты чё это не обняла меня даже, когда пришла, не поцеловала? Всё уже, что ли уже? На хер иди, да?

ДЕВОЧКА. Нет...

МАТЬ. Чё нет? Могу и уйти, если такая...

ДЕВОЧКА. Нет.

МАТЬ. Да чё ты неткаешь-то? Я думала, обнимемся там, поцелуемся, всё тырыпыры. А она, блядь, села и морду воротит... Ну и вороти! Чё, заплачу, думаешь? Во! (Сует кукиш, наливает, пьет, на несколько секунд зажмуривается.) Ну иди, целуй мать-то, чё сидишь...

Девочка встает.

МАТЬ. Сидеть! Позняк метаться...

Девочка садится.

МАТЬ. Пить будешь?

ДЕВОЧКА. Нет.

МАТЬ. Ты другое слово-то знаешь?

ДЕВОЧКА. Знаю.

МАТЬ. Слушай... Я тебе говорила... С тобой так скучно... Это какой-то ужас просто летящий на крыльях ночи. Ты чё такая-то?

ДЕВОЧКА. Какая?

МАТЬ. Беспонтовая...

ДЕВОЧКА. Не знаю.

МАТЬ (передразнивает). Не знаю... Трахалась уже без меня тут?

ДЕВОЧКА. Чё?

МАТЬ. Дрочё! Дрючили тебя уже, говорю? А меня, знаешь, как дрючили... Так дрючили... Всё... не хочу на... (Толкает сестру.) Встаём! Встаём! Встаём! Подъем! Подъем!

Сестра не шевелится.

МАТЬ. Бля, такой гемор воще! Мама, срочно роди меня обратно...

Наливает, пьёт.

МАТЬ. Еще и водяра кончилась... Ну, рассказывай тогда.

ДЕВОЧКА. Чё рассказывать?

МАТЬ. Как тут без меня хорошо было, расскажи.

ДЕВОЧКА. Не было

МАТЬ. Чё не было?

ДЕВОЧКА. Хорошо не было...

МАТЬ. А тебе хорошо надо, да?

ДЕВОЧКА. Не знаю.

МАТЬ. А чё тебе надо-то?

ДЕВОЧКА. Не знаю...

МАТЬ. Ой, всё! Не хочу...

Встает, сильно расталкивает сестру. Одновременно сдирает с себя бигуди.

МАТЬ. Эй! Эй! Эй! Эй!

Сестра шевелится.

МАТЬ. Деньги есть? Бухло кончилось.

СЕСТРА. В сумке кошелек...

МАТЬ. Я у тебя еще одену чё-нибудь, да?

СЕСТРА. Да...

МАТЬ. Всё, не трогаю больше...

ДЕВОЧКА. Не ходи никуда.

МАТЬ. Чё?

ДЕВОЧКА. Не ходи никуда.

МАТЬ (произносит, как будто гавкает). Да...

Находит сумку, достает из неё кошелек. Кладет в карман халата.

ДЕВОЧКА. Зачем всё-то взяла?

МАТЬ. Ла...

ДЕВОЧКА. Я сама давай схожу.

МАТЬ. Жу...

Уходит с кухни.

Девочка некоторое время сидит. Потом идет следом.

Мать в комнате стоит голая. Рвется в шкаф.

ДЕВОЧКА. Спать ложись.

МАТЬ. Съ...

Одевается. Не обращает внимания на девочку.

Закончила, пошла в прихожую.

Девочка за неё.

Мать расчесывает перед зеркалом завитые волосы.

ДЕВОЧКА. Ну, пожалуйста...

МАТЬ. Та...

ДЕВОЧКА. Останься...

МАТЬ. Ся...

Закончила, нашла туфли, накинула куртку.

Открывает дверь.

ДЕВОЧКА. Не надо.

МАТЬ. Да...

Выскочила в подъезд, быстро спускается.

Девочка мечется по прихожей в поисках обуви. Не находит.

Выбегает в подъезд босиком.

Слышит, как хлопает дверь вниз.

Девочка бежит по лестницам.

Наступает на стекло. От боли ноги у нее подгибаются.

Она быстро осматривает ногу и бежит дальше, оставляя кровавый след.

Выскакивает на улицу.

Все еще идет дождь.

Мать стоит у дороги, вытянув руку. Ловит машину.

Девочка бежит к ней.

Мать оборачивается.

Девочка останавливается.

Какое-то время они смотрят друг другу прямо в глаза.

Наконец девочка произносит.

ДЕВОЧКА. Ма...

И тут мать вдруг срывается с места и бежит во дворы.

Девочка за ней.

Она все время выкрикивает: «Ма! Ма! Ма!»

Мать продолжает бежать. Пересекает дорогу. Сворачивает за дом. Встает в тень. Тяжело дышит.

Вдруг слышит резкий долгий свист тормозов.

И удар.

Потом звук уезжающей машины.

Мать не шевелится.

Наконец решается, подходит к углу дома. Выглядывает.

На дороге лежит белый силуэт.

Мать направляется к нему, постепенно переходя на бег.

Подбегает.

На дороге лежит девочка. У неё из головы идет кровь. Она смешивается с дождевой водой и её почти не видно.

Мать склоняется.

**Девочка смотрит на неё узкими-узкими зрачками.
Мать встает на колени, водит руками над девочкой, боясь прикоснуться.
Девочка протягивает ей руку. В ней волчок.
Мать берет волчка.**

ДЕВОЧКА. Я же не волчонок никакой даже еще...

МАТЬ (каким-то странным, почти испуганным голосом). Нет.

Девочка закрывает глаза.

МАТЬ. Нет. Не волчонок... Не волчонок ты. Нет. Ты чё хоть? Какой волчонок еще? Никакой не волчонок ты. Никакой... Ты чё хоть? Волчонок какой-то еще. Ты чё хоть? Ты чё хоть? Ты чё хоть? Ты чё...

Девочка молчит.

Мать какое-то время сидит над ней. Затем встает и идет по дороге.

Машины объезжают её, сигналият.

Постепенно её лицо искажается плачем. Потом плач переходит в рыдания.

Наконец она кричит...

Моей Троиной...

КОНЕЦ